

Время уже перевалило за 6 часов вечера. Заходящее солнце отбрасывало тени зданий.

Река была тихой и неизменной из-за дождя, прошедшего прошлой ночью, и, как всегда, поглощала любой камень, как бы сильно и далеко я его ни бросал.

— Гм - Гм - Гм - м - м - м - м - м - м...

Напевая музыкальные мотивы *, я поднял камень и запустил его. Некоторое время назад я бросил камень с целью заставить его подскочить как минимум четыре раза, но он отскочил только раз.

[П/Анл: Наш любимый ГГ напевает песню Hotaru no Hikari - «Glow of a Firefly», спетую на мелодию того, что должно быть вам более знакомым Auld Lang Syne.]

Услышав мелодию игры «Чайлд Стар», я вытащил из кармана телефон.

— Это ты, Тетсухико? Как дела?

— Я сейчас перед твоим домом, но здесь никого нет. То же самое было, когда я только приехал со станции.

— Ясно.

Утром в школе появилась пресса. Следовательно, была вероятность, что они подгадают момент, когда я соберусь уходить, или столкнутся перед моим домом. В результате Тетсухико отправился на разведку, чтобы показать, что он берет на себя ответственность за разразившийся скандал... но, похоже, все было в порядке.

— Перед домом Шиды-чан тоже никого нет. Ну, в любом случае, думаю, я ненадолго нанесу ей визит.

«Визит», потому что Куроха ушла из школы после обеда.

Куроха, очевидно, почувствовала себя неважно после того, как столкнулась с Широкусой, и отправилась в лазарет, а затем рано и незаметно ушла.

— Расскажи мне как следует, как у нее дела, хорошо? И тебе тоже лучше извиниться, ладно?

Меня беспокоило состояние Курохи. Но сейчас у меня не хватало смелости связаться с ней и спросить, в порядке ли она.

Меня беспокоило, не попала ли она в ловушку СМИ, когда ушла пораньше, а также ее нынешнее психическое состояние. Таким образом, я использовал Тетсухико, послав его на разведку, чтобы осмотреть мой дом, и одновременно чтобы узнать о Курохе, живущей по соседству.

— Кстати говоря, разве забота о Шиде-чан не должна быть твоей работой? Что происходит, Суехару? Из-за того отказа ты теперь ее возненавидел?

— Вовсе нет!

Эти слова вышли без сопротивления. Хорошо, что это произошло незамедлительно. Я чувствовал, что, что бы ни случилось, я не смогу возненавидеть Куроху, но я был немного менее уверен в том, как отреагируют мои инстинкты.

— Хм, довольно впечатляюще, что ты так говоришь. Но ты немного злишься, не так ли?

— Нет, на самом деле, это не то, что себя чувствую... Я имею в виду, в конце концов, Куро сделала со мной только то, что я пытался сделать с Широ. Это карма, когда что-то, что ты пытался сделать, было сделано с тобой кем-то другим, не так ли? Вот почему я не думаю, что имею право злиться, и я должен принять это с удовлетворением.

— Типа, как надо бить только людей, готовых к удару?

— Мне кажется, что это немного другое, но я не могу сказать точно, так что сойдет и так. В любом случае, что касается Куро, я не ненавижу ее и не злюсь на нее, но...

— Но что?

— Просто то, сколько времени мы с Куро знаем друг друга – не повод все забыть. И среди парней, и среди девушек Куро все еще далеко впереди на первом месте. Настолько, что второго и третьего места попросту нет в обозримом настоящем, а ее младшие сестры, наверное, на четвертом. Мы накапливали горы одолжений и воспоминаний, и, в первую очередь, мне грустно. А еще... страшно.

— Потому что тебя предали?

— Я не чувствую себя таким. Просто я идиот, поэтому не мог понять Куро. Я боюсь непонимания чьих-то намерений, потому что я идиот. Я даже не мог понять Куро, человека, который был мне ближе всех и о котором я хотел знать больше, чем кто-либо другой. Так что это тем более касается других девушек. Что касается парней, ну, я тоже парень, и я, наверное, смог бы выкрутиться, даже если бы просто напортачил, но когда дело доходит до девушек... серьезно, что мне делать?

— Ты, должно быть, идиот.

Слова Тетсухико были слишком прямыми и разозлили меня.

— А теперь послушай, так как раньше я уже называл себя идиотом тысячи...

— Нет, не то. Я говорю, что ты идиот, потому что перестал думать, что тебе следует делать.

— ... Хм?

Ха, эти слова отличались от тех, которых я ожидал. Знаете, это было крайне конструктивное мнение.

— Дурохару. Просто к слову, но даже я не заставлял 100 процентов девушек, с которыми я встречался, влюбляться в меня. Даже не 50. Есть много вещей, которые я не понимаю и постоянно терплю неудачу. Но я размышляю и в следующий раз использую то, что я узнал, с пользой для себя. Именно так я повышаю свои шансы на успех.

— Эй, вы кто? Ваш голос похож на голос Тетсухико, но вы должны быть кем-то другим.

— Я убью тебя, понимаешь?

Тетсухико глубоко вздохнул и вернулся к разговору.

— ... Что ж, Шида-чан единственная, из кого я не хотел бы делать для себя врага, так что на этот раз я сделаю, как ты говоришь, и принесу свои извинения.

— Серьезно, у тебя не было проблем с Широ, но ты так внимателен к Куро.

Между прочим, у Широкусы был кто-то, кто забрал ее после школы, так что взаимодействие со СМИ не было для нее проблемой. Глядя на ее лакированный в черный цвет роскошный на вид импортный автомобиль, я еще раз осознал тот факт, что она на самом деле была богатой

наследницей своей семьи.

— Суехару...

Тетсухико заговорил явно насмешливым тоном. Это меня настолько разозлило, что я, вероятно, дал бы ему по голове, будь он рядом.

— Но, конечно. Шида-чан и Качи совсем разные. По крайней мере это ты можешь понять?

— Что ты имеешь в виду?

Тетсухико заговорил, игнорируя мой вопрос.

— Что важнее, у вас горит свет. Вы забыли выключить его сегодня утром?

— Нет, я не забыл. Может, это мама Курохи? Я передал ей ключ на случай, если он ей понадобится.

— Хм, ну, во всяком случае, здесь не было ни одного представителя прессы. На самом деле в интернете и на телевидении почти устрашающе тихо. Это всего лишь моя интуиция, но мне кажется, что действует какая-то высшая сила.

— ... Что ты имеешь в виду?

Я мог придумать два варианта. Была вероятность третьего, но, во всяком случае, я не мог быть уверен, не проверив.

— Что ж, я сейчас пойду домой, Тетсухико, так что тебе лучше рассказать мне о Курохе.

— Да, да, я знаю.

Сбросив звонок, я положил телефон обратно в карман и направился домой.

— Куро была рядом со мной, когда я приходил сюда раньше, хах...

В то время я был подавлен, услышав, что Широкуса и Абэ начали встречаться, и именно на этой набережной Куроха утешила меня, подбодрила и поклялась отомстить вместе со мной.

Раньше я был не один, поэтому по дороге домой мне стало одиноко, хотя сердце болело.

— *Вздых*

Тем не менее, Куроха меня отвергла. Поэтому я больше не мог полагаться на нее.

Конечно, наши отношения друзей детства, вероятно, продолжатся. Но с этого момента каждый из нас должен был понимать, кем мы являемся. Друзья, друзья детства – необходимо было четко провести черту.

Мы должны были это сделать, иначе, когда Куроха найдет парня, это будет неприятностью...

— Ааааа...

Черт возьми... Я безнадежен... Я все еще не мог прийти к четкому решению о чем-либо...

Даже когда я думал, что должен уйти после того, как меня столь величественно отвергли, я не смог бросить все сразу...

Это было так же, как тогда, когда меня отвергла Широкуса. Я знал, что не смогу, но мои чувства остались.

Только мне не хотелось мстить Курохе. Я чувствовал лишь печаль и страх.

В моем сердце зияла дыра, и меня охватило беспокойство.

Совершенно не зная, что делать, я поднял камень и бросил его в реку.

<http://tl.rulate.ru/book/30412/1384261>